

16.01.2015, 11:06 Другое

ИНТЕРВЬЮ

Павел Елизаров: «Все уехавшие из России рассматривают возможность вернуться»

Московский программист Павел Елизаров, создатель сайта «Болотное дело» и член политсовета «РПР-ПАРНАС», вынужденный эмигрировать как раз из-за преследований по мотивам событий 6 мая 2012, недавно получил политическое убежище в Португалии. Елизаров рассказал ОВД-Инфо о преследованиях в России, путешествиях и участии в жизни российской оппозиции из-за границы

Чем вы занимались в «Солидарности» и ПАРНАСе до 6 мая 2012 года?

— В Солидарности я с момента основания, участвовал в учредительном съезде, потом занимался интернет-проектами. В ПАРНАСе тоже с самого начала, на объединительном съезде с РПР меня выбрали в политсовет, до сих пор участвую в заседаниях по скайпу. Массовые акции старался не пропускать. Знаковыми были, конечно, Марши несогласных 2007–2008, акции «Стратегии-31» образца 2010 года и митинг 5 декабря 2011 на Чистых, организованный Солидарностью, который начал цепочку популярных демонстраций и породил в итоге «ОккупайАбай». Было весело.

Вы сталкивались с преследованиями до событий на Болотной?

— Не сказал бы, что меня как-то персонально преследовали. Было много незаконных задержаний и других неприятных моментов, но думаю, что любой оппозиционный активист в России вам расскажет пачку таких историй.

Как для вас прошло 6 мая 2012 года?

— Меня задержали после окончания разгона шествия, рядом с Третьяковской галереей, когда мы уже спокойно шли к метро. Заломали руки и потащили. Ничего не объяснив, конечно. Ночью из отделения отвезли в больницу фиксировать травмы.

В какой момент стало понятно, что вас преследуют в связи с событиями на Болотной площади?

— Ко мне приходили с обыском 9 июня 2012 года, в день, когда после обысков по «Болотному делу» были задержаны Луцкевич, Белоусов и Косенко. На следующий день задержали еще человек 10. Я тогда был за границей, в Курдистане, так что обыск проводить не стали. Но повод был понятен. Но я все-таки решил приехать на демонстрацию 12 июня, казалось, что это важнее.

**Что еще происходило, кроме обыска 26 июля 2012 года?
Что изъяли и что искали? Проявляли ли спецслужбы
интерес к вам после обыска?**

Тогда тоже обыска не было — прислали повестку к следователю по особо важным и опять приходили домой, уже прямо говоря, что по Болотному. Но я тогда жил по «конспиративным квартирам», так что дома не бывал. Они выставили пост у дома, и пришли в одну из квартир, где я до этого жил, стало понятно, что взялись серьезно.

**В чем конкретно вас подозревают в рамках «Болотного дела»? Есть ли в России адвокат, представляющий вас?
К вам может быть применена амнистия?**

— Из документов у меня есть только предписание об обыске у меня дома и задержании по «Болотному делу». Насколько я знаю, меня даже официально в розыск не объявляли, и неизвестно, есть ли у меня в деле какой-то статус. Так что непонятно, чем адвокат может помочь в такой ситуации. Об амнистии речь тоже не идет.

Как вы попали в Мозамбик и почему выбрали именно Португалию для обращения за политическим убежищем?

— В Мозамбике сейчас экономический бум, привлекла возможность начать свое дело без всяких вложений. Зарегистрировал там компанию по созданию сайтов. Дела шли неплохо, прожил там год, успел немного попутешествовать по Восточной Африке. Но местная бюрократия стала ограничивать иммиграцию, и чтобы остаться в стране, не участвуя в коррупционных схемах, мне нужно было ехать в Москву и делать рабочую визу, а это мне не подходило.

В Португалию поехал, среди прочего, из-за языка — в Мозамбике более-менее его освоил, и удобных условий для просящих убежище. Например, португальцы, в отличие от других европейцев, не отнимают национальный паспорт

и дают на время рассмотрения заявления временный вид на жительство, который даёт право на работу и на путешествия по ЕС.

Как удалось получить убежище, что потребовалось для этого?

— Сразу по приезде в Порту подал заявление, месяца через 4 приехал в Лиссабон на интервью, на котором рассказал про Болотное дело, показал повестки и протоколы, сослался на заявления ЕС, США и Европарламента, показал письма от знакомых русских оппозиционеров, которые подтверждали угрозу для меня. От меня в общем-то ничего не требовалось, только подождать — это всё растянулось больше чем на год.

Сложно ли было покинуть Россию, учитывая интерес следствия по «Болотному делу» к вам?

— Друг вывез меня на машине через Беларусь, так что с нашими пограничниками общаться не пришлось.

Еще до момента, когда началась последняя на сегодня волна преследования в связи с «Болотным делом», вы считали возможным вернуться в Россию?

— Все уехавшие из России (по крайней мере, из моих знакомых) время от времени рассматривают такую возможность. Год назад мне казалось, что ситуация благоприятная: по Болотному делу была амнистия, сроки дали меньше, чем все боялись. Но потом случились украинские события и новая волна по Болотному, так что решил еще подождать.

Вы пишете в facebook, что продолжаете помогать ПАРНАСу из Португалии. Много ли удается делать?

— Стараюсь участвовать, по возможности — помогаю с интернет-проектами, дизайном, в политсоветах участвую. Но не так много, как хотелось бы: много времени

отнимают всякие бытовые вещи, а теперь и работа фул-тайм.

Когда родилась идея создания сайта «Болотное дело», это ваш личный проект?

— Когда я только уехал и жил в Харькове в августе 2012-го, следил за всем происходящим вокруг Болотного дела и подумал, что неплохо бы это систематизировать.

На разных этапах многие помогали — однопартийцы из РПР-ПАРНАС, Навальный и друзья из ФБК, активно сотрудничали с Росузником. Через форму на сайте очень много чего прислали.

Для раздела «Группа риска» прислали несколько томов дела, из которых мы выделили описания 90 потенциальных обвиняемых. Насколько я знаю, только один из них потом всё-таки угодил в тюрьму — Дмитрий Ишевский, которому дали 3 года и 2 месяца. Но не исключено, что ещё многим этот раздел помог избежать такой участи.

Вы говорите, что хотели бы создать объединение российских политэмигрантов, но ряд аналогичных начинаний не реализовался — в чем трудность создания такого объединения?

— Было бы неплохо наладить интеллектуальное взаимодействие русских эмигрантов — те, у кого есть опыт жизни в России и за границей, могут предложить лучшие практики государственного устройства и общественной жизни, с которыми сталкиваются, и способы их внедрения в России при сохранении любимых ими российских особенностей. Это касается любых эмигрантов: не только активистов, но и экспертов-экономистов, политологов, бизнесменов. Если будет платформа для такой работы и получится вовлечь максимальное число заинтересованных, то можно будет

скомпилировать полноценную альтернативную повестку для России.

Аналогичных начинаний в последнее время я не помню. Из трудностей — коммерческим такой проект, наверное, быть не может, а без постоянного финансирования трудно добиться, чтобы его участники были полноценно вовлечены, но это решаемо. Знаю, что сразу несколько групп российских эмигрантов готовят подобные проекты, так что скоро что-то должно появиться.

Вообще идея не новая, Герцен занимался этим в «Колоколе» еще в середине XIX века. Вот у него действительно были трудности — от запрещения издания в Италии и Германии до проблем с получением писем из России. Теперь с этим попроще.